

ВАРШАВСКИЙ Большой театр начал свои гастроли в Москве одной из лучших национальных опер — «Страшный двор» Монюшко, оперой, которая наряду с «Галькой» принесла композитору мировую славу.

Сюжетная канва оперы очень проста. Это история, произошедшая с двумя молодыми братьями — Стефаном и Збигневом, давшими обет безбрачия, чтобы супружество не помешало им выполнять свой долг перед родиной. В центре сюжета — легенда, оку-

ПРЕКРАСНОЕ НАЧАЛО

тывающая усадьбу, куда приезжают оба юноши и где в конце концов они нарушают свою холостяцкую клятву, выбирая себе в жены двух дочерей хозяина «Страшного двора» (в его партии выступил Анджей Хюльский).

Музыка оперы проникнута духом народной песни. По собственному признанию Монюшко, именно из польских песен и танцев непроизвольно черпал он свое вдохновение. В ярком национальном колорите, пожалуй, и самое большое очарование спектакля Варшавского театра.

Наибольшая удача постановки — хоровые и ансамблевые сцены. И в этом, думаю, заслуга не

только хормейстера (руководитель хора Юзеф Бок), но и режиссера Ежи Меруновича, сумевшего сделать хоровую массу активным действующим лицом, например, в сцене, когда папи Чесникова (артистка Кристина Щепанская) рассказывает о страшном проклятии, висящем над усадьбой, в которую хотят отправиться братья. Очарователен хор крестьянских девушек во втором акте, покоряющий своей простотой и мелодичностью. Сцена с прятками — это словно ожившая картина из прошлого польской деревни. Так же прелестен и следующий эпизод — таинственная сцена гадания, полная милой

непосредственности, которой отмечено мастерство исполнительницы ролей Ганши (Барбара Неман) и Ядвиги (Анна Малевич). Обе певицы и в вокальном отношении успешно проводят свои партии. Мягко звучит балладного склада думка Ядвиги в исполнении Анны Малевич, обладательницы красивого меццо-сопрано.

Одна из самых замечательных страниц оперы «Страшный двор» — знаменитая ария с курантами Стефана. Музыка ее создана Монюшко в память о матери, рассказавшей ему в детстве о духах в опустевшем дворце, что был расположен недалеко от их усадьбы, и напевавшей старо-

польские мелодии. С большим настроением и мастерством поет арию с курантами исполнитель партии Стефана известный польский тенор Богдан Папроцкий. Певцу отлично удаются и игровые моменты роли. То же можно сказать и о его партнере Эдмунде Коссовском (брат Стефана — Збигнев).

Основные комедийные ситуации оперы связаны с образом старого слуги братьев, оставшего солдата Мацей, которого в спектакле исполняет Юзеф Войтан (особенно выразительны его рецитативы в ночной сцене третьего действия). Комический образ незадачливого жениха папа Дамазы нашел прекрасного исполнителя в лице Здислава Никодема.

В партии старого ключника Сколубы выступил один из ведущих басов столичной польской оперы — Бернард Лыдыш. Свою юмористическую арию, рассказывающую о всех ужасах, которые поджидают незнакомцев в замке, он спел с большим успехом.

Надо сказать, почти каждый артист, участник «Страшного двора», помог успеху спектакля в целом. И успех этот определили не столько вокальные данные солистов, сколько достигнутое певцами единство вокального и сценического образа.

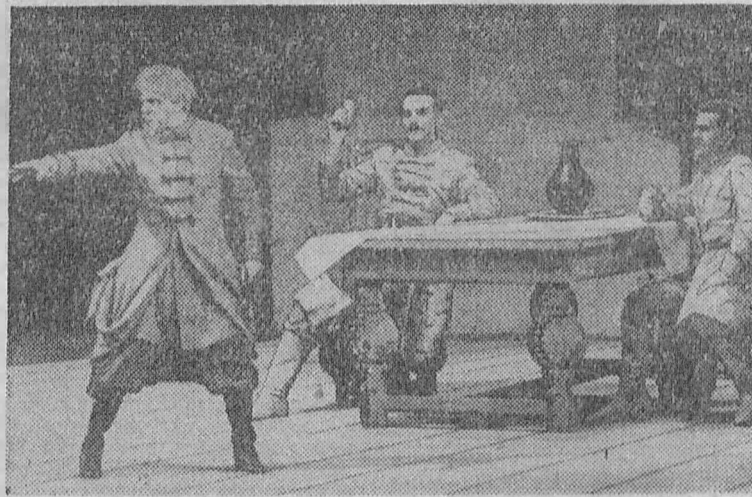
Нельзя обойти молчанием оркестр Варшавской оперы и ее дирижера Здислава Гузинского (он же художественный руководитель театра). Прочтение оперы Монюшко Гузиным привлека-

ет ясностью замысла, задушевым лиризмом и романтической окраской.

За последнее время все чаще и чаще ведутся дискуссии о современном прочтении классики. Пожалуй, художник Зенобиуш Стжлещкий внес в решение этого вопроса свою достойную лепту. Опера оформлена очень красочно и в то же время очень лаконично. Занавес-заставка с первыми же аккордами увертюры переносит зрителя в польскую старину (орнамент заставки в дальнейшем повторится в костюмах действующих лиц). Думается, что художник по праву делит огромный успех одной из сцен оперы с балетмейстером Збигневом Килинским и исполнителями. Это сцена, в которой танцуются огненная мазурка, как называли ее сами поляки. Здесь ослепляет все: и стремительные темпы оркестра, и блистательно танцующие пары, и яркая, не поддающаяся описанию, симфония красок. Мазурка исполняется на одном дыхании, оставляя у зрителя ощущение удивления и восторга. Этот танец как бы предвосхищает радостный, праздничный финал оперы, показанной польскими гостями.

Известно, что у польской оперы давние традиции. Но Варшавский Большой театр, осуществив постановку классической партитуры, не только продолжил эти традиции, но и сказал свое слово современному зрителю.

Татьяна АЛЕКСАНДРОВА.

Сцена из оперы «Страшный двор». Мацей — Юзеф Войтан (слева), Стефан — Богдан Папроцкий, Збигнев — Эдмунд Коссовский. Фото В. Владикова.